

Сегодня ищут выхода практически все: семья и школа, эстрада и цирк, граждане и учреждения. У нас уже были публикации под рубрикой «Школа выживания», сегодня мы продолжаем разговор о нелегкой, но не безнадежной судьбе культуры в «предлагаемых обстоятельствах» — когда условия диктует рынок, когда корчи коммерциализации загоняют творчество в тупик, когда не от кого ждать поддержки, когда... Словом, читайте материалы, присланные читателями или подсказанные их письмами. И откликнитесь, пожалуйста!

Полосу подготовила Г. УЖОВА.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Культура. - 1992. - 12 дек. - С. 5.

Я сделала довольно горький вывод за двадцать лет работы на эстраде: оказывается, в поп-музыке голос абсолютно не нужен. Это ужасно, но это так. Нужны длинные ноги, рост, внешность, композитор, хороший аранжировщик и продюсер с кучей денег...

Лариса Долина:

«Я могла бы спеть «Травиату»»

— Может быть. Но этого не случилось. Жизнь моя складывается трудно, много сил уходит впустую. Многие оперные певцы говорили, что я могла бы спеть «Травиату».

— Пробовали!

— Да, дома. Я никогда нигде не училась, ничего не оканчивала, кроме музыкальной школы по классу фортепиано. В шестнадцать лет выскочила на сцену и с тех пор это то место, где я счастлива.

— У вас был в тот момент свой Маэстро!

— Был такой человек. Эта певица до сих пор живет в Одессе, где я жила и училась. Она буквально перевернула мою жизнь — Татьяна Боева. Ее имя никому, кроме музыкантов, неизвестно, потому что она пела джаз, а тогда это было непопулярно.

— Вы начинали как джазовая певица!

— Я много лет отдала джазу и была переполнена этим. Понимаете, джаз — классическое искусство: одни и те же композиции, которые играют весь мир из года в год, на протяжении целого века, одни и те же темы! Произведения красивые, не спорю. Но мне постоянно хочется чего-то нового. (До сих пор на моих концертах в зале найдутся двести человек, которые обязательно крикнут: «Джаз!» А мне не хочется его петь!). Десять лет назад я резко бросила исполнение джазовых композиций, и мне надо было завоевать популярность на греб-

не поп-волны. Не скрою, приходилось идти на компромисс с собственной совестью, чтобы просто лишний раз оказаться на телевидении, прозвучать по радио, ради песни на пластинке или статьи в газете. И я пела то, что надо было. А сейчас я свободный человек и пою то, что я хочу.

— И полностью реализуете свои вокальные данные!

— Знаете, я сделала довольно горький вывод за двадцать лет работы на эстраде: оказывается, в поп-музыке голос абсолютно не нужен. Это ужасно, но это так. Нужны длинные ноги, рост, внешность, композитор, хороший аранжировщик и продюсер с кучей денег. Все, больше ничего. Примеров сколько угодно, особенно в нашей стране. Я же стараюсь петь. Я могу назвать себя просто певицей, и ни к какому жанру себя не отношу. Когда я запела то, что сейчас пою, я почувствовала себя юной девочкой, я вернула себя на двадцать лет назад.

— Но Элла Фицджералд и Клавдия Шульженко выходили под овации в любом возрасте. И стиль не меняли. А стремление вернуть во что бы то ни стало молодость ставит певца перед проблемой удержаться на бранном темпе. Но это не может продолжаться вечно.

— Я знаю многих музыкантов (правда, на Западе), меняющих не только стиль, но и жанр. Бывают, конечно, непопадания. Был у меня года три назад период тяжелого рока.

Меня не приняли, не поняли. Я тогда решила: ах, не хотите — буду петь попсу. Я — за поиск.

— Вы готовы к творческому финалу!

— Это может быть завтра или через пять лет. Но уйти со сцены... Это очень тяжело. Об этом даже говорить трудно. Это как будто бы в могилу уходить...

— Говорят, что гостиница — не только место жительства, но и способ мышления. На вас это сказывается!

— Да, очень хочется уюта. Мне ведь немало лет, и никогда не было собственного угла. Я всегда жила у кого-то. Я считаю, что заслужила собственную кухню — кстати, очень люблю готовить.

— Семья для вас — это тыл, стимул или что-то еще!

— То же, что и работа, равнозначно. Если сказали бы: будешь мировой суперзвездой, но оставь семью — я никогда бы этого не сделала. Для меня семья очень дорога. Я по природе женщина, кроме того, что певица.

— А кумиры у вас есть!

— До сих пор преклоняюсь перед Пугачевой, равных ей не было и вряд ли будет. Такие люди, как она, рождаются раз в сто лет. А кумир мой единственный на всю жизнь — Стив Уандер. Я ему не изменю никогда, это музыка моей души.

— Бытует мнение, что са-

мые обеспеченные у нас сегодня — бизнесмены, политики, артисты...

— Судя по тому, где я сейчас живу, у меня, конечно, куча денег...

— А по натуре вы — Плюшкин или транжира!

— Транжира жуткая, иногда невозможно сдержаться. Да и какой смысл сегодня копить деньги? Я вот недавно у друзей побывала в Волгограде. Опять потратилась. Заключила договор с Русским домом селенга. Знаете, это одна из моих попыток что-нибудь на черный день отложить. Обещали через три года деньги вернуть в десятикратном размере.

— Сейчас появились фирмы, занимающиеся шоу-бизнесом...

— Мне это не импонирует. С материальной точки зрения, я буду под сапогом. А у меня коллектив — 16 человек, мне его кормить надо. И еще я мама. Поэтому ни при ком не состою, что хочу, то и делаю, что хочу, то и пою.

— Именно так называется и ваша новая концертная программа: «Что хочу, то и пою». Ваш нынешний девиз!

— Да. Новая программа посвящена моему двадцатилетнему юбилею на эстраде. Название придумал Александр Цекало из дуэта «Академия». Сейчас я полностью поглощена этой программой. 14 и 15 декабря концерты пройдут в концертном зале «Россия». Соберутся мои друзья — и я спою для них, да и для себя.

— Ваши нынешние зрители — кто они!

— Это люди, которые знают, что я делала 10 лет назад, понимают, почему я стала это делать, не задают лишних вопросов, принимают меня такой, какая я есть, и любят меня именно за это.

Беседу вела
Татьяна ФУРМАН.